

II. ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА ИСТОРИИ СССР

И. С. ГОЛАРЕВ

ПРОТОКОЛЫ ОБЩИХ СОБРАНИЙ, ЗАСЕДАНИЙ СЕКЦИЙ, ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА И БЮРО ИСПОЛКОМА ПЕТРОГРАДСКОГО СОВЕТА РАБОЧИХ И СОЛДАТСКИХ ДЕПУТАТОВ (март — апрель 1917 г.)

В системе массовых революционных организаций, существовавших в России в период от февраля к октябрю 1917 г., Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов занимает особое место. Его возникновение в дни Февральской революции явилось одним из важнейших событий, оказавшим глубокое влияние на ее содержание, ход и итоги. С момента образования Временного правительства 2 марта и до июльского кризиса Петроградский Совет выступает в роли «добавочного, побочного, „контролирующего“ правительства...», которое не имеет в своих руках органов государственной власти, но опирается непосредственно на знаменитое безусловное большинство народа, на вооруженных рабочих и солдат.¹ А в исторический день 25 октября 1917 г. в результате победоносного восстания петроградских рабочих и солдат к Петроградскому Совету и лице его органа — Военно-революционного комитета переняла государственную власть в стране. Второй Всероссийский съезд Советов воспринял власть непосредственно от Военно-революционного комитета.

Это значение Петроградского Совета вызывает большой интерес к нему со стороны исследователей. Во всех практически трудах по истории Октябрьской революции в той или иной степени освещается деятельность Петроградского Совета. Петровии Совета в 1917 г. посвящено значительное число специальных работ.²

¹ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 31, стр. 454.

² Только за последние годы вышли в свет следующие труды: Д. В. Озарибинян, Борьба большевиков с соглашателями в Петроградском Совете (март 1917 г.), Петер. записки, № 73, 1963; Г. И. Злобин и др.

Научил историю Петроградского Совета, советские историки не оставили без внимания и источниковедческую сторону этой темы. Уже в 1923 г. А. Г. Шляпников опубликовал и снабдил примечаниями протоколы заседаний Исполнительного комитета Петроградского Совета за 3—11 марта 1917 г.³ В 1925 г. Центрархив, осуществив выпуск серии «1917 год в документах и материалах», издал протоколы заседаний Исполнительного комитета за период с 3 марта по 9 августа 1917 г.⁴ В этой книге были опубликованы копии протоколов, поступившие в Центрархив в 1920—1923 гг. в составе разрешенных материалов ЦИЦИВ. Составители провели большую работу над текстами этих документов, сравнили их с газетными отчетами о заседаниях Исполкома, дали обширные комментарии. До сих пор это издание, ставшее ныне библиографической редкостью, является наиболее крупной публикацией документов Петроградского Совета. В 1931 г. по попытке опубликовать газетные отчеты об общих собраниях Петроградского Совета и заседаниях его секций предприняла Е. Криношенина, которая выжила, сооставила друг с другом и обетом только прокомментировала тексты отчетов петроградских газет. Но подготовленная ею книга⁵ была доведена только до корректуры и в свет не вышла. Ленинградский институт истории партии издал в 1932 г. книгу Ф. П. Матвеева «На занесенной книжке депутата 176 полка». В нее вошли записки выступлений на собраниях Петроградского Совета в период июльские 1917 г., сделанные автором на этих собраниях и позднее дополненные им и редактором книги П. Ф. Куделди на основании других источников. Некоторые документы Петроградского Совета были опубликованы в двудесятичной серии «Великая Октябрьская социалистическая революция. Документы и материалы», выпускавшейся в объеме

Собрание Петроградского Совета. История СССР, 1964, № 5; С. А. Артемьев. Состав Петроградского Совета в марте 1917 г. История СССР, 1964, № 5; А. Ф. Гавриловичева. Борьба большевиков за Петроградский Совет (март—октябрь, 1917 г.). Л., 1964; Р. И. Злоказов. О заседании Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов 28 февраля 1917 г. Сб. «Октябрь и гражданская война в СССР». М., 1966; М. П. Ногучкин. Первый Совет пролетарской диктатуры. Очерки по истории Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, 1917—1918 гг. Л., 1966; В. П. Миллер. Начало демобилизации старой армии и дни Февраля. своей революции (Заседание Петроградского Совета 1 марта 1917 г. и приказы № 1). История СССР, 1966, № 6.

³ Пролетарский революционер, 1923, № 1 (13).

⁴ Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов. Протоколы заседаний Исполнительного комитета и бюро ИК. Подготовлено и печатано Б. Я. Шляпниковым. С предисловием П. А. Яковлева. М.—Л., 1925.

⁵ Е. Криношенина. 1917 год. Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов. От февраля к октябрю. Заседания пленума Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, его рабочей и солдатской секций, т. 1, ч. 1 (от 27 февраля до 2 мая); ч. 2 (с мая по июль, 1917 г.). М.—Л., 1931.

повалит 40-летию Советской власти, а также в ряде других сборников документов.

Вопросы источниковедения истории Петроградского Совета рассматривались в трудах, посвященных отдельным периодам или сторонам деятельности Совета. В упоминавшейся статье Г. Н. Зюлковской автор, описывая ход собрания Петроградского Совета 28 февраля на основе черновика протокола этого собрания, и то же время касается вопроса о ведении протоколов собраний Совета и в более широком плане.⁶ Книга Л. Ф. Карамышевой «Борьба большевиков за Петроградский Совет» содержит краткий обзор источников по теме книги.⁷ Некоторые данные о документах Петроградского Совета имеются также в обзорах архивных документов, изданных в связи с 40-летием Октябрьской революции.⁸

Как видим, в указанной литературе предметом источниковедческого анализа стали преимущественно протоколы заседаний. И это вполне понятно. Ведь именно на заседаниях Совета, его секций, Цепковского и бюро Цепковского ставились и решались принципиальные вопросы, обсуждались и принимались постановления, выступали представители партийных фракций Совета. Однако источниковедческое исследование протоколов еще далеко не завершено. Не подвергались изучению и почти совсем не использовались историками черновые записки, в которых отражен ход общих собраний Совета за период с момента образования Совета по май 1917 г. Некогда еще составляли черновики протоколов собраний Петроградского Совета 28 февраля и 1 марта, введенные в научный оборот Г. Н. Зюлковской и В. И. Миллером. Остались также вне сферы внимания черновики заседаний рабочей и солдатской секций Совета, Цепковского и бюро Цепковского.

В настоящей статье предпринята попытка источниковедческого анализа этих черновиков, содержащих ценные и малоизвестные или совсем неизвестные исторические сведения не только о деятельности Петроградского Совета и марте-апреле 1917 г., но и об общей политической ситуации в этот период.

По свидетельству В. И. Суханова, который был участником первого собрания Петроградского Совета рабочих депутатов, состоявшегося вечером 27 февраля, на этом собрании «никаких протоколов... не велось».⁹ Но уже на втором заседании Совета,

⁶ Г. Н. Зюлковская. О заседании Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов 28 февраля 1917 г., стр. 37—39.

⁷ Л. Ф. Карамышева. Борьба большевиков за Петроградский Совет (март—сентябрь 1917 г.), стр. 7—8.

⁸ Октябрь 1917 г. в Петрограде. Обзор документов государственных архивов Ленинградской области, М., 1958; А. И. Гудымов и Г. Е. Рейхберг, Ю. С. Токарев. Обзор документальных источников о подготовке и проведении Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде в 1917 году. Археограф. сборники за 1958 г., М., 1958.

⁹ В. Суханов. Записки о революции, кн. 1. Пгр., 1919, стр. 110.

начинаясь днем 28 февраля, протокольная запись велась. Кто первоначально вел этот протокол, практически установить невозможно, так как он не подписан. Можно лишь предположить, что первым протоколестом был кто-то из членов секретариата Совета, избранного на учредительном собрании Совета 27 февраля и вошедшего в состав Исполкома. В частности, секретарями избирали К. А. Гвоздева (меньшевик, лидер рабочей группы Центрального военно-промышленного комитета), Н. Д. Соколова (не фракционный социал-демократ, видный адвокат по политическим делам), К. С. Гриневича (меньшевик интернационалист) и Г. Г. Панкова (меньшевик интернационалист).¹⁰

Протокол от 28 февраля и последующие протоколы представляют собой черновые записи, в текстовых особенностях которых будет сказано далее. Что же касается их формального значения, то нужно подчеркнуть, что они не являлись официальными документами, а служили личными записями, которые позднее использовались для составления других документов.

Начиная с 1 марта 1917 г. на основе черновиков составлялись документы под названием «выдержки из протокола заседания Совета рабочих и солдатских депутатов». Эти «выдержки» не были собственно протоколами, а представляли собой отчеты о заседаниях, предназначенные для опубликования в печатном органе Совета — газете «Известия Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов». «Выдержки» составлялись, по видимому, сразу же по окончании соответствующих заседаний Совета. Во всяком случае они публиковались в «Известиях» на следующий или на второй день. По сравнению с черновиками «выдержки» содержали гораздо меньше информации. В них обычно указывались вопросы, рассматривавшиеся на заседаниях Совета, и приводились постановки по этим вопросам, а содержание докладов, прений, внеочередных записаний и т. п. чаще всего опускалось. Так и черновики, «выдержки» не были официальными документами, так как они не подписывались руководителем Совета, не рассматривались и не утверждались ни Исполкомом, ни Исполкомом Совета. В рабочей и солдатской секциях Совета делопроизводство велось таким же образом.

Порядок заседания Совета и секций стенографировался. Это делалось в тех случаях, когда руководителем Совета признавались рассматривавшиеся на заседаниях вопросы о волеизъявлении. Стенографировались также некоторые речи лидеров Совета.

Делопроизводство Исполкома в части, относящейся к протоколам, велось в несколько ином порядке. Первое заседание Исполнительного комитета, проходившее в ночь на 28 февраля, вообще не протоколировалось. Не велось протокола и на дневном засе-

¹⁰ Там же, стр. 97.

дапии Исполкома 28 февраля. На это прямо указывается в воспоминаниях П. П. Суханова. Описывая заседание 28 февраля, П. П. Суханов отмечает также, что Исполком «не имел никакого подобия делопроизводства и постоянного секретари». ¹¹ Вопрос о налаживании делопроизводства был поставлен в докладе о деятельности Исполкома, который сделал Ю. М. Стежков на состоявшемся в тот же день общем собрании Совета. Посетовав на то, что члены Исполкома «терзают и разрывают на части» и что они еще и списки справятся с протоколами», докладчик предложил выделить специального работника для ведения протоколов и передачи их в «Известия». ¹² По свидетельству А. Г. Шлишниковца, протоколы заседаний Исполкома начали вестись со 2 марта. Первым протоколистом стал член Исполкома меньшевик интернационалист Н. Ю. Кателинский. ¹³

Как и на общих собраниях Совета, на заседаниях Исполкома велась черновые записи. Черновики служили основой при составлении отчетов о заседаниях, которые предназначались для публикации в «Известиях». Но если в «Известиях» помещались отчеты о всех собраниях Совета, то по отношению к отчетам о заседаниях Исполкома это делалось в редких случаях, преимущественно тогда, когда обсуждаемые Исполкомом вопросы признавались имеющими принципиальный интерес. К тому же отчеты составлялись не о каждом заседании Исполкома, а только о тех заседаниях, которые рассматривались как наиболее важные. В марте 1917 г. ни одного сколько-нибудь полного отчета о заседаниях Исполкома в газетах опубликовано не было. В газетах помещались лишь отдельные постановления Исполкома.

Особенностью, отличавшей делопроизводство Исполкома от делопроизводства пленума и секций Совета, были и то, что в канцелярии Исполкома составлялись форменные, официальные протоколы заседаний Исполкома. Необходимость в их составлении обуславливалась положением Исполнительного комитета как распорядительного органа, ведущего сношения с другими учреждениями и организациями, осуществляющего избрание и назначение на различные должности и выполняющего иные функции исполнительной власти. Эти протоколы были весьма лаконичными. В них кратко формулировались обсуждаемые вопросы и решения по этим вопросам. Содержание же выступлений и обоснование той или иной точки зрения обычно опускались. Но тем же правилам велось делопроизводство бюро Исполкома, избранного на заседании Исполнительного комитета 14 марта.

На сказанного в системе делопроизводства пленума, секций, Исполкома и бюро Исполкома Петроградского Совета можно

¹¹ Там же, стр. 139.

¹² ЦГА РСФСР, ф. 1000, оп. 73, д. 1, л. 1 об.

¹³ Пролетарская революция, 1923, № 4 (43), стр. 340.

заключить, что во всех структурных частях Совета документами, наиболее полно воспроизводящими ход заседаний, были черновики. Это делает их весьма ценным источником. Какие же конкретно черновики сохранились и каково их содержание?

Черновик протокола, который велся на заседании Совета рабочих и солдатских депутатов 1 марта,¹⁴ содержит запись доклада Н. Д. Соколова о взаимоотношениях Петрокома Совета с временным комитетом Государственной думы. Центральное место в докладе уделено показу борьбы Петрокома с думским комитетом в связи с попытками последнего овладеть военной комиссией Совета и через нее захватить руководство гарнизоном. В черновике имеются также записи выступлений представителей гвардии Волынского, Егерского, Литовского, Преображенского, Семевского и Финляндского полков, 1-го запасного пехотного полка, 2-го Балтийского флотского экипажа, воздухоплавательного парня и других воинских частей. В этих выступлениях есть данные об участии солдатских масс в вооруженном восстании 26—28 февраля, приводятся солдатские требования об организации батальонов и ротных комитетов, смещении негодных офицеров и изъятии у них оружия, подчинении солдат только Совету, наделение их гражданскими правами. Эти требования, отчасти уже осуществляемые самостоятельностью эпизодически, легли в основу знаменитого приказа № 1 Петроградского Совета.

Уникальной ценности документ представляет собой черновик протокола собрания Петроградского Совета 2 марта,¹⁵ на котором обсуждались итоги переговоров делегации Петрокома с думским комитетом относительно образования Временного правительства. Черновик содержит запись доклада Ю. М. Стелюхи по этому вопросу и прений по докладу, участие в которых приняли большевики Н. А. Залуцкий, В. М. Молотов, К. П. Шутко и А. Г. Шлишников, резко критиковавшие намерения соглашательского большинства Петрокома пойти на сдачу власти буржуазии и отстаивавшие необходимость организации временного революционного правительства на советской основе.

Новые данные почерпнет исследователь и из черновика протокола заседания Петроградского Совета 3 марта.¹⁶ В записях отражен ход обсуждения вопроса о принципах советской организации — о правах и функциях пленума и секции Совета, о районных комитетах и Советах, о порядке выборов и т. д. В черновике воспроизведены также прения в связи с приказом военного министра А. И. Гучкова о назначении карада воинских частей на 4 марта для демонстрации верности солдат Временному правительству.

¹⁴ ЦГАОИСС, ф. 1000, оп. 73, д. 2, лл. 3—11.

¹⁵ Там же, д. 3, лл. 7—21 об.

¹⁶ Там же, д. 5, лл. 4—15 об.

Солдаты не представились осудили этот приказ, усмотрев в нем попытку подрыва влияния Совета в гарнизоне. И хотя большинством депутатов после уговора со стороны эсеро-меньшевистских лидеров и проголосовало за предложение не обжаловать приказ как чисто военную директиву, Временное правительство, учитывая настроения солдатских представителей, было вынуждено отменить парад. В записках содержится, кроме того, сведения о рассмотрении Советом вопросов о возобновлении деятельности железных дорог, о выходе газет и о взаимоотношениях солдат с офицерами.

Большой фактический материал имеется в черновике протокола заседания Петроградского Совета 5 марта, посвященного вопросу о прекращении всеобщей забастовки и возобновлении работ на фабриках и заводах.¹⁷ В записке, которая велась на этом собрании, нашла отражение острая борьба между сторонниками и противниками возобновления работ. Создатели, только что одобрившие образование буржуазного правительства и поэтому не желавшие втянуть Совет в конфликт с предпринимателями, уговаривали рабочих депутатов войти на прекращение забастовки. Но депутаты, выражавшие настроения довольно широких кругов интересов рабочих, настаивали на продолжении забастовки до того момента, когда капиталисты согласятся на введение 8 часового рабочего дня и на удовлетворение других требований пролетариата. Эти данные представляют значительный интерес для исследователей истории рабочего движения в Петрограде в 1917 г.

Сведения, позволяющие пополнить исследование по истории Петроградского Совета, содержит черновик заседания Совета 10 марта,¹⁸ где есть запись сообщения П. Д. Соколова о принятых мерах, которые вынужден был применить Петроградский комитет по отношению к Николаю II и его семье, намеревавшимся бежать в Англию. Содействие Временного правительства побегу царя было расценено эсеро-меньшевистским руководством Петрограда как попытка правительства «уйти под контроль» Совета, и Цесарком в целях усиления надзора за кабинетом министров решил учредить контактную комиссию. Подробный доклад по этому вопросу сделал Ю. М. Стеклов, внесший предложение санкционировать решение Петрограда о создании контактной комиссии. Доклад подвергся критике со стороны большевиков, которые доказывали, что любой контроль над буржуазным правительством неэффективен, и настаивали на образовании временного революционного правительства. Вошедшей К. П. Шутко резолюции намерение соглашателей учредить контактную комиссию характеризовалось как паллятица. В черновике отражено также убеждение Советом вопросов о по-

¹⁷ Там же, д. 7, лл. 6—17.

¹⁸ Там же, д. 11, лл. 1—17.

хороших жертв революции, о введении 8 часового рабочего дня по соглашению Петрокома с Петроградским обществом земледельцев и фабрикантов и о положении рабочей милиции.

Общее собрание Петроградского Совета 14 марта стенографировалось. Но стенограмма велась только на дневном заседании при обсуждении известного заявления Совета «К народам всего мира». Ход вечернего заседания, на котором выступали представители национальных организаций, воспроизведен только в черновой записи.¹⁹

Новые данные может являть исследователю и при прочтении черновика заседания Петроградского Совета 9 апреля,²⁰ на котором подводился итог Всероссийского совещания Советов, обсуждался вопрос об отношении к самопольным землям крестьянами, празднованию 1 Мая и др.

Черновые записи, которые велась на собраниях Совета 16 апреля,²¹ отражают ход обсуждения вопросов о выводе из Петрограда маринских рот и о мануэлистом Временным правительством военным займе, дематогически названным «займом свобод». Подобно черновику от 9 апреля эти записи позволяют получить конкретное представление о том, как деятели мелкобуржуазных партий, выступив на ошибочный путь поддержки буржуазии, все больше и больше увязали в болоте соглашательства, что в данном случае выразилось в их попытках перемотать выдвинутое самим же Советом требование о нецелесообразности петроградского триумфа и поддержать империалистический «займ свобод». Червик отражает и борьбу с этой каппулантской политикой, которую вели большевики и некоторые левые меньшевики.

Последний из сохранившихся черновики заседания Петроградского Совета воспроизводит ход заседания Совета 20 апреля.²² Этот червик ценен в том отношении, что в нем сконцентрированы сведения об одном из центральных моментов апрельского кризиса — об обсуждении представителями партийных фракций Совета положения, сложившегося в связи с нотой министра иностранных дел П. П. Милюкова правительством союзных стран, и историей завязавшейся в результате Временного правительства довести войну до победы. Острая полемика между соглашателями, стремившимися уладить дело с империалистической нотой Милюкова путем нового компромисса с правительством, и большевиками, выставлявшими требование о передаче власти Совету, нашла довольно полное отражение в черновой записи.

До нас дошло только два черновика заседания рабочей секции Петроградского Совета — от 7 и 18 марта, но они дают и руки

¹⁹ Там же, д. 43, лл. 29—30.

²⁰ Там же, д. 21, лл. 9—12.

²¹ Там же, д. 23, лл. 1—4 об.

²² Там же, д. 25, лл. 1—3 об.

Исследователи богатый фактический материал, не сравнимый по полноте с теми данными, которые содержат газетные отчеты об этих заседаниях. На заседании рабочей секции 7 марта²³ обсуждался вопрос о возобновлении работ на предприятиях в связи с тем, что восстановление Совета рабочих и солдатских депутатов от 5 марта о прекращении всеобщей забастовки на многих предприятиях полностью не было. Черновики содержат записи выступлений сторонников и противников возобновления работ. Они представляют большой интерес для историка не только с точки зрения отражения в них позиций рабочих депутатов, но и потому, что в выступлениях характеризуется положение на десятках предприятий, где рабочие ночным порядком ввели 8-часовой рабочий день, удаляли неудобную администрацию, создавали комитеты и советы, присваивавшие себе административные хозяйственные функции. 18 марта рабочая секция снова рассматривала вопрос о положении на заводах и фабриках.²⁴ Докладчик, правый меньшевик Г. О. Голданов, уговаривал рабочих депутатов не считать насилья под администрацией, отказываясь от империалистских фабриккомов и управление предприятиями, но обострить конфликты с предпринимателями и т. п. Однако эти ущемления подействовали далеко не на всех рабочих представителях. И на выступлениях с мест выдвигались требования о дальнейшем наступлении труда на капитал.

Что же касается солдатской секции, то сохранились четыре черновика протоколов ее заседаний — от 4, 6, 8 и 25 марта.²⁵ В них содержится запись докладов и прений по докладам, главным образом по вопросам о тех коренных переменах, которые произошли в положении петроградского гарнизона и всей армии в результате Февральской революции, — о выборах солдатских комитетов, определении их прав и обязанностей, конструировании солдатской части Совета и ее взаимоотношениях с Петролком Советом и военными властями, заработке солдатской и правах солдат как равноправных граждан, выборах командиров, разграничении прав и обязанностей между солдатскими комитетами и командирами и вообще о взаимоотношениях солдат с офицерами. Для исследователей солдатского движения в 1917 г. этот материал представляет большой интерес.

Если собрания Петроградского Совета и его секций проходили сравнительно редко, то Петроградский комитет в силу своего положения распорядительного органа заседал чуть ли не ежедневно, причем почти на всех его заседаниях обсуждалось по нескольку вопросов. Это лишает нас возможности охарактеризо-

²³ Там же, д. 7, лл. 6—17.

²⁴ Там же, д. 13, лл. 1—10 об.

²⁵ Там же, д. 6, лл. 4—14; д. 8, лл. 3—12; д. 10, лл. 1—2 об.; д. 18, лл. 3—16 об.

пять содержавшие черновики протоколов заседаний Исполнительного комитета по отдельности и вынуждают ограничиться лишь общей сводкой наиболее важных вопросов, ход обсуждения и рассмотрение которых Исполкомом отражены в черновых записках.

Всего сохранилось 24 черновика протоколов заседаний — от 15, 21, 22, 24, 25, 26, 27 и 28 марта, 1, 2, 4, 5, 6, 7, 8, 12, 13, 15, 19, 20, 21, 22, 25 и 27 апреля.²⁶ Эти черновики содержат сведения о рассмотрении Исполкомом широкого круга вопросов. Поскольку Совет рабочих и солдатских депутатов был фактически неофициальным правительством, считавшим своей задачей осуществление «контроля и надзора» над Временным правительством, на заседаниях Исполкома прежде всего обсуждались вопросы, связанные с выполнением этих функций. В частности, в черновиках имеются записки докладов членов контактной комиссии Совета о переговорах комиссии с Временным правительством по поводу приведения войск к присяге, определения прав солдат, трагедии Совета и социалистов правой прессой, созыва Учредительного собрания и др. (заседания 24, 26 марта и 5 апреля). На заседаниях 26 и 27 апреля Исполком специально обсудил поведение министра юстиции А. Ф. Беренского и вынес ему порицание за желание считаться с мнением Исполкома.

Положение Исполнительного комитета как органа, обладающего реальной властью, вынуждало его также вмешиваться и по просьбе регулирования продовольственного дела. На заседаниях 15, 22, 24 и 25 марта и 22 апреля Исполком наметил проведение ряда мер по борьбе с продовольственным кризисом (упорядочение выдачи хлеба, введение карточной системы, налаживание работы хлебозеркарий и пр.). Но, конечно, в условиях общенациональной экономической разрухи такие меры неспособны были дать заметного эффекта. Те же результаты имели попытки Исполкома вмешаться и регулирование производства с целью поднятия производительности заводов (заседания 27 марта и 2 апреля).

Исполнительный комитет Петроградского Совета выступил инициатором созыва Всероссийского совещания Советов рабочих и солдатских депутатов и принял деятельное участие в подготовке этого совещания, которое, по замыслам его устроителей, должно было продемонстрировать всероссийское признание Петроградского Совета центральным советским органом страны. На заседаниях Исполкома 15 и 27 марта, 1 и 2 апреля были определены нормы представительства, повестка дня совещания, назна-

²⁶ Там же, ф. 7381, оп. 9, л. 13, лл. 3а—4 об.; л. 75, лл. 1—13, 15—37, 42—58, 59—65, 66—73 об., 74—78 об., 82—88, 100—101 об., 103—106; д. 22, лл. 1—4; д. 23, лл. 1—12 об.; д. 24, лл. 1—13; д. 25, лл. 1—2 об.; д. 26, лл. 4—5; д. 29, лл. 5—7 об.; д. 30, лл. 1—4; д. 32, лл. 1—4; д. 34, лл. 1—6; ф. 1000, оп. 73, д. 25, лл. 4—6; ф. 7381, оп. 9, л. 35, лл. 6—8; д. 36, лл. 5—9; д. 38, лл. 5—7; д. 40, лл. 1—7, 9.

тепы докладчики, обсуждены тысячи докладов и резолюций, которые намечалось внести от имени Исполкома. Записи прений по докладом и резолюциям об отношении к Временному правительству, по аграрному и другим вопросам помогают последовательно конкретнее уяснить расстановку партийных сил в Исполкоме и особенности партийных платформ.

Большое внимание уделял Исполнительный комитет вопросу об отношении к войне и миру. На заседаниях 21 и 22 марта обсуждалась резолюция И. Г. Церетели по этому вопросу. Так как резолюция была выдержана в духе «революционного оборончества», ее критиковали большевики П. А. Залуцкий, А. Г. Шляпников, Г. Ф. Федоров, П. В. Сталин, П. А. Красиков и В. М. Молотов, придерживавшиеся линии Русского бюро ЦК РСДРП и «Призыва». Резолюцию критиковали слева и некоторые левые меньшевики и внефракционные социал-демократы, а справа — откровенные оборонцы из числа трудящихся и народных социалистов. 27 и 28 марта в связи с тем, что Временное правительство приняло под давлением контактной комиссии декларацию о целях войны, вопрос о войне и мире снова обсуждался Исполкомом и снова вызвал острую полемику между интернационалистами и оборонцами. В результате центристская резолюция Церетели прошла с трудом. Надежда на достижение мира созвучительское большинство Исполкома связывало с созывом международной конференции социалистов. Вопрос о проведении этой конференции обсуждался на заседаниях Исполкома 13, 19, 22 и 25 апреля и, вопреки доводам большевиков, отстаивавших ленинскую точку зрения о нецелесообразности соглашения с социал-шовинистами и центристами, был решен положительно. Параллельно с подготовкой международной конференции социалистов, а отчасти и в прямой связи с этой подготовкой Исполком через созданный в марте международный отдел завязал обширные сношения с иностранными социалистами. 26 марта на заседании Исполкома выступил шведский социалист Брантинг. 25 апреля Исполком обсуждал вопрос о приеме французского правого социалиста Альберта Тома. Принципиальные различия между различными интернационалистами и оборонцами по поводу войны и мира сказались на результатах обсуждения в Исполнительном комитете вопросов о «заиме свободы» (заседания 7 и 22 апреля), о праздновании 1 Мая (заседание 6 апреля) и шаводе маринских рот петроградского гарнизона на фронте (заседания 20 марта и 15 апреля). Оборонческие воззрения созвучительского большинства Исполкома оказали свое влияние также и на решение Исполкомом вопроса о возвращении в Россию эмигрантов-интернационалистов, приезде которых на родину истически приветствовались империалистические правительства Антанты. Хотя этот вопрос неоднократно обсуждался на заседаниях (4, 7, 8, 13 и 27 апреля), Исполком, не желая обострять отношений с Временным правительством, не

проявля достаточной решимости и энергии в отстаивании интересов амнирантов.

На заседаниях Политического комитета производился прием делегации с фронта, от тыловых частей, от местных Советов, национальных организаций и т. д. (заседания 21, 22, 24, 26, 27, 28 марта и 1 апреля). Записи, которые велели на этих приемах, представляли большую ценность для историка не только потому, что в выступлениях делегатов характеризовалось положение на местах, но также и в том отношении, что в ответах членов Политкома на вопросы делегатов формулировались позиции Политкома по вопросам о мире, о земле, по национальному вопросу и т. д.

В черновиках протоколов заседаний Политкома 20 и 21 апреля нашлись отражение мероприятий Политкома и дни апрельского кризиса, направленных, с одной стороны, на успокоение масс, бурно протестовавших против воли Милыкова (посылка делегации на антиправительственную демонстрацию солдат у Маринского дворца с целью уговорить их возвратиться к казармам, запрещение войсковым частям устраивать демонстрации без санкции Политкома и т. д.), а с другой стороны, на отражение опасности справа (пресечение попытки Корнилова вывести артиллерию на Дворцовую площадь). Вестима подробно освещена в черновых записях выработка условий соглашения с Временным правительством об улаживании конфликта с полкой Милыкова и обсуждение правительственной резолюции пошла. Из черновика протокола от 27 апреля можно почерпнуть сведения о первом обсуждении Политкомом вопроса о создании коалиционного правительства.

В черновых записях, которые велели на заседаниях бюро Политкома, содержатся преимущественно сведения о выработке повестки для предстоящих заседаний Политкома и предварительной подготовке вопросов для внесения на обсуждение. Таковы черновики протоколов от 24, 28 и 31 марта.⁷⁷ 14 апреля произошла реорганизация бюро. Ему под видом разрешения Политкома от массы текущих дел, а на самом деле для устранения большинства от решения этих дел (большинство в состав нового бюро не вошло) была передана часть функций Политкома. После этого на заседаниях бюро стали рассматриваться вопросы, имеющие самостоятельное значение. Решение таких вопросов нашло отражение в черновых протоколах от 21, 23, 25, 26, 27 и 29 апреля.⁷⁸ В частности, 21 апреля бюро Политкома заметило аграр, направленные на недоушение обрещен во время антиправительственной демонстрации рабочих, и постановило в связи с тревожным положением созвать 22 апреля совещание представителей районных Советов рабочих и солдатских депутатов. 23 апреля бюро

⁷⁷ Там же, д. 74, лл. 42, 81—83, 97—99.

⁷⁸ Там же, д. 78, лл. 2—4; д. 79, лл. 9—13 об.; д. 81, лл. 1—2 об.; д. 82, лл. 1—2 об.; д. 83, лл. 1—3; д. 84, лл. 1—4.

обсуждало вопрос о созыве международной конференции социалистов, 25 апреля — вопрос о борьбе с дезертирством. 27 апреля на заседании бюро рассматривались положение дел с созданием Красной гвардии, а также требование Кинешемской об освобождении ее особняка, где разместились ЦК и ПК РСДРП. И, наконец, 29 апреля в повестку заседания бюро шло, был внесен вопрос о Красной гвардии, но в результате саботажа социальстами этого большинства начинания он не получил положительного решения.

Все упомянутые черновики представляют собой рукописные тексты, выполненные карандашом или чернилами. Записи, сделанные карандашом, местами угасли или стерлись. Черновики, написанные чернилами, сохранились в лучшем состоянии. В тех и других встречаются зачеркнутые и подписанные над строками слова и фразы, рисунки, не имеющие связи с записями.

Заседания пленумов, секций, ЦК, ЦКР и бюро ЦКР Петроградского Совета длились обычно по многу часов. Один человек не имел возможности вести запись на протяжении всего заседания. Протоколисты сменяли друг друга, и каждый из них в силу своих индивидуальных качеств делал запись по-своему. Тем не менее в текстовом отношении они имели много общего. Черновики были записями для себя. Писались они без расчета на то, что их будут использовать другие лица. Поэтому протоколисты не стремились сразу же придать своим записям законченную форму, пропускали фразы и слова, подставляли слова, надеясь позднее дополнить недостающее по памяти. Не зная заранее, о чем будет говорить тот или иной оратор, они старались зафиксировать все, что говорилось. Эти записи представляли собой не резюмирование, а прямое воспроизведение сказанного. Поскольку же записывающие не успевали за говорящими, количество пропущенных слов и фраз еще больше увеличивалось, а почерк приобретал характер скорописи, трудной для чтения. Прочтение черновиков затрудняется также тем, что из-за произвольного обращения протоколистов с правилами пунктуации и заглавными буквами порой невозможно установить, где кончается одна фраза и начинается другая. Большие сложности для выяснения содержания записей возникают из-за наличия в них недонесенных слов. Недонесенные слова весьма часто не позволяют выяснить, в каком времени (прошедшем, настоящем или будущем) говорится о том или ином событии или какое число (единственное или множественное) имеется в виду. Труднодоступность прочтения черновиков привела даже к тому, что составители сборника «Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов» отказались от их публикации. В предисловии к сборнику по этому поводу сказано: «Большинство протоколов представляет собой отпечатанные на пишущей машинке копии, остальные являются чернилами набросками, написанными иногда карандашом, знача-

стью настолько небрежно и отрывочно, что воспроизведение их не представляется возможным.²⁹

Для наглядности приведем отрывок из черновика протокола, который велся на заседании Исполкома 22 марта. Отрывок содержит лишь доклад большевика Тарасова Родионова о положении в Петропавловской крепости. Текст приводится с сохранением всех орфографических и синтаксических особенностей оригинала и с отступленными в тех местах, где они сделаны в оригинале. Для того чтобы содержание доклада было более понятным, его текст дополнен нами словами и фразами, которых недостает в оригинале (они взяты в квадратные скобки). О приемах такой расшифровки будет сказано далее.

«Доклад Тарасова. Фактически [и] первый [день революции гарнизон крепости остался на стороне самодержавия. Когда] часть среднего [полка хотела выйти из крепости], артиллеристы пригрозили [ударить ей] и таял картечью. Крепость уцелела и подавлению [самодержавия] не приняла. Черного числа [произошел] разгром Кройнерк[ского] арсенала. [В крепость прибыл] Сибирев. На другой день Березил часть команды и установил стражу. Затем Бере и остался. Фактически [он] был послан думской [военной] комиссией. Черного числа послан был в крепость Кравцов — [человек] без определенной идеоло[гии], тонкий дипломат. [Он] представлялся новым комендантом. 2 [марта Кравцов] представлялся Гучкову и другим], получил [от них] удостоверение, а для прочности — и от Чхеидзе. [Его программа] — организованность — услугами старых шастей. Наилучше путем авиации вырывать дубы один за другим. Начальники прежних частей оставлены отчасти. Деляют доклады ему. Много примиренчества. Никитин, бывший комендант (дочь [была] со Штирмером и Распутиним) [оказал ему гостеприимство. Кравцов] его услугами не добреводал. Генерал Никитин предложил ему две комнаты. Гарнизон [крепости этим] помириван...»³⁰

Как видим, прочтение и уяснение смысла черновых записей сопряжено с определенными трудностями. Но этой причине они очень мало используются исследователями. Между тем особенности черновиков как документов, созданных непосредственно в ходе заседаний Совета, его секций, Исполкома и бюро Исполкома, делают их весьма ценными, единственными в своем роде источниками. Если отчеты о заседаниях и официальные протоколы создавались путем переработки и сокращения какого-то первичного материала, а сам факт такой переработки отрицательно сказывался на полноте, следовательно, и точности воспроизведения в этих документах хода заседаний, то черновые за-

²⁹ Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов, стр. 6.

³⁰ ЛГАСОРС, ф. 7384, оп. 9, л. 75, л. 15.

писи, в которых фиксировалась прямая речь всех выступавших, гораздо подробнее и точнее отражали все то, что происходило на заседаниях. На полноту отчетов и официальных протоколов так или иначе влиял субъективный подход их составителей к происходившему на заседаниях, который выражался в принципе тех или иных выступлений, заявлений о т. н. нецелесообразности и не подлежащими воспроизведению. Субъективный подход проявлялся и в тех случаях, когда выступления на заседаниях воспроизводились в виде резюме и когда составители отчетов и протоколов вообще делали какие-либо обобщения черновых материалов. Свой отпечаток на содержание отчетов и официальных протоколов накладывали и партийные интересы, которыми руководствовались их составители. Например, А. Г. Шляшников, характеризуя отчет о собрании Совета рабочих и солдатских депутатов 2 марта, на котором обсуждался вопрос о власти, писал, что в нем «очень путано сказано относительно именинах место прений. Существо прений, хотя бы в отдельных выдержках, совершенно нет».³¹ И действительно, при сравнении газетного отчета³² с черновым протоколом от 2 марта³³ выясняется, что в отчете острота борьбы вокруг проблемы власти сглажена и смягчена. В отчете опущены имеющиеся в черновике записи выступлений ораторов-большевиков, которые резко протестовали против создания делегации Цеполокова Совета с Временным комитетом Государственной думы об образовании буржуазного Временного правительства. Большевики просто перечислены в списке выступавших, причем об их точке зрения на проблему власти ни слова не сказано. Черновые записи в принципе лишены подобных подзастатков, так как те, кто вел их, стремились зафиксировать все, что происходило на заседаниях. Неизвестность черновых записей, которые, между прочим, вели те же составители отчетов и официальных протоколов, не была следствием сокращения и другой обработки материала, а объяснялась тем, что записывавшие попросту не успевали за говорящими.

Заслуживают внимания те черновики, которые являются единственными источниками сведений о заседаниях. Что касается бюро Цеполокова, то официальные протоколы его заседаний сохранились только за время с 21 апреля. Специальных отчетов о заседаниях бюро, предназначенных для опубликования в «Известиях», не составлялось. Лишь немногие отрывочные сведения об этих заседаниях попадали в отчеты о заседаниях Цеполокова. Следовательно, и том, что происходило на заседаниях бюро с момента его организации 14 марта и до 23 апреля, можно узнать преимущественно из черновых записей.

³¹ Пролетарская революция, 1923, № 3, стр. 132.

³² Известия Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, № 4, 3 марта 1917 г.

³³ ЦГАОРСС, ф. 1000, оп. 73, л. 3, из. 5-24 об.

Черновики являются единственными источниками для получения сведений и о некоторых заседаниях Исполнительного комитета. Таковы, например, черновые записки, которые попали на заседания Исполкома 21 и 25 марта и 1 апреля. Ни официальных протоколов этих заседаний, ни газетных отчетов и воспоминаний о них нет.

Как уже упоминалось, в «Известных» помещаются отчеты о всех пленумах Совета. Позже же публикации 5 марта входы других петроградских газет («Речь», «Дело» и др.) отчеты о заседаниях Совета стали помещаться и в них. Отчеты публиковались и большевистской «Правде» (первый номер вышел 5 марта), а также в «Советской правде» (начала выходить с 15 апреля). По мере основания и восстановления партийных газет («Единство», «Дело народа», «Рабочая газета», «Новая жизнь» и др.) объем информации о заседаниях Петроградского Совета еще больше возрос. Отчеты о собраниях Совета публиковались даже в крайне правых изданиях — «Петроградская газета», «Милетская газета» и др. Сводный об итоговых собраниях Совета содержит и мемуары.

Как было показано выше, газетная информация, являясь результатом переработки первичного материала, не могла по своей полноте и точности сравниться с черновиками, вышедшими в документах, прямо и непосредственно отражающими ход заседаний. Поэтому наличие газетных отчетов уже не снимает необходимости использования черновиков. Больше того, именно черновые записки позволяют проверить достоверность сведений, которые содержатся в соответствующих газетных отчетах. Еще в большей степени это относится к воспоминаниям, поскольку особенности воспоминаний как источников, создаваемых лишь по памяти, значителен позднее опираемых и них событий, требуют сугубо критического подхода к ним.

Приведем только один пример, иллюстрирующий сказанное. В воспоминаниях А. Г. Шляшников, П. П. Суханова и М. Рафеса содержится описание инцидента, который произошел на собрании Совета рабочих депутатов вскоре после организации Совета. Несколько отличаясь друг от друга в деталях, все эти воспоминания рисуют картину паники, охватившей депутатов, когда за стенами Таурического дворца раздались выстрелы. Депутаты подумали, что на Таурический выступают каратели, и в бешеном порыве устремились из зала заседания. Панику остановил П. С. Чхеидзе, который, избравшись на стол, кричал несколько фраз, введших успокоение. Как выяснилось позднее, стрельба была вызвана случайной причиной.³⁴ По утверждениям

³⁴ Пролетарская революция, 1923, № 1, стр. 120—121; П. Суханов. Записки о революции, стр. 150; М. Рафес. Мои воспоминания. Вып. 1922, № 19, стр. 191.

Шляпникова и Суханова, этот случай произошел на заседании 28 февраля, и по свидетельству Рафеса — на учредительном собрании Совета 27 февраля. Кто на них прав? Черновики записей дают ответ на этот вопрос. В черновике протокола собрания от 28 февраля закончилось записано: «Панника». Следовательно, права Шляпников и Суханов.

На основе сказанного можно сделать вывод о том, что видение черновых записей и научный оборот невозможен обстоятельно и детально исследовать действительность Петроградского Совета в 1917 г. Поскольку из-за текстовых особенностей черновики увеличение смысла выступлений и всего происходившего на заседаниях затруднено, главной историко-исследовательской задачей и процессом исследовательской работы над черновиками является раскрытие содержания записей, зачастую затуманенного их грамматическим несовершенством. Практически это сводится к занятию по сути в тексте, образовавшихся из-за пропуска фраз и слов, недочитанных слов, отсутствующих знаков препинания, вышедших букв и т. д., т. е. к своего рода «домысливанию» того, что упустил протоколист. Такая ретифронка требует большой осторожности и осмотрительности, так как неточное толкование может повести к некачественно истине.

При рассмотрении черновых записей недостающими словами и оборотами может быть неклассовый опыт, накопленный в практике советских археографов, которые подготовили к изданию большое количество документов нецензурным текстом. Но обычно такого рода вставки публикаторы производят тогда, когда по смыслу фразы, какой-то части документа или всего документа непонимание произнесенного не представляет собой сложности (в затруднительных случаях делают примечания типа «пропуск в подлиннике», «далее в подлиннике пропущено два слова», «так в подлиннике» и т. д.). Тексты, в которых довольно легко установить пропущенные места, встречаются в среди черновиков. В качестве примера приведем запись выступления делегата от Камышловского гарнизона на заседании Исполнительного комитета 24 марта. Недостающие слова заключены нами в квадратные скобки.

«Представитель гарнизона Камышловского, [17] полк. [Приехали] поклонится праху борцов [за свободу], посетит всех Совет [районну] д[е]путатов, Исполнительный комитет, посетитовить республик[анский] строй жизни. Первое время все сведения [осведомлен] с[л]ухом бедно. Начальство быстро присоединилось [к перенороту, по ям], уезжая на цветы, еще наказывалось за неподачу чести. [Приехали] ознакомить [нас] с условиями [нашей] жизни, ознакомитесь [с нашими условиями]. У нас четыре команды, около 2000 солдат нестроевых контин

небо. А полные работы [стоит]. Распутите нас — Масса [год-
дат] — квалифицированные рабочие. 12 человек после 3 месяцев
[пробы] в Крестах [создана] на 5 лет в Якутск. Также там
коптит небо. Уже писали вам, просили принять меры. [Хотим
держать] прочную связь с Петроградом. [Приняли] специальную
резолюцию. Резолюция Коммунистического партизона: Будем стоять
на страже революции и поддерживать. Врем[енное] правит[ель-
ство], поскольку оно [будет] внести демократическую про-
грамму] (браво). Гучков сказал [вам] дело [обстоит] благопо-
лучно, но, между прочим, должны главн[ым] образом разгромить
немцев. [Ответили ему]: носить будем, пока [находимся] на своей
земле]. Гучков [сказал] да, нам чужой земли не надо. . .³⁶

Однако подобных «благополучных» записей среди чернилах ма-
териалов немного. Текст же большинства записей таков, что сде-
лать необходимые вставки только по смыслу смыслов слов и
фраз не представляется возможным. Вот как выглядит, например,
запись речи меньшевика М. И. Мибера на заседании Исполнитель-
ного комитета 28 марта (приводим ее с сохранением текстовых
особенностей оригинала):

«Мибер. Возраж! обращение прав не вполне удовлетворяет
все согласны: крупные наши под давлением демократии были бы
более удовлетворены И как раз больше всего бояли бы, если бы
правит[ельство] сделало все, ч. треб по сути еще И и еще, правее правит,
и если бы правит[ельство] целиком удалось бы (Если врем. прав. отка-
жется, т. беспечные) Наша задача ограничена давлением, и оно
целиком вернуть не может. Многие желали бы, чтобы нею непо-
рочно вычеркнули точка зрения катастрофа — но существу: не
полное удовлетворяет — но и не может удовлетворить. Только
с точки зрения относительной — Возраж будто с воен[ной] техниче-
ски не состоит нем, что мы на точке зрения что только междунаро-
дная политич[еская] акции — Даже деклараций в меньшинстве, что
Мы не говорим, что оборота для победы. Но ведь к счастью нет
и настроения берите нас. Настоящий бойкот дал бы сильнейшее
орудие против революц[ии] демократ. . .³⁷

Если содержание некоторых фраз в приведенном отрывке по-
нять еще можно, то уяснить из его текста общий смысл речи
представляется делом почти безнадежным. И все же возможность
для восполнения этой записи недостающими словами и фразами
и для раскрытия содержания воспроизведенной и ней речи
имеется. В частности, смысл речи становится понятнее при сопос-
тавлении черновика с отчетом о заседании Исполкома 28 марта,
в котором дается резюме речи: «Декларация Временного прави-
тельства не вполне удовлетворяет нас, но по существу деклара-
ция этого правительства и не может быть вполне удовлетвори-

³⁶ Там же, л. 15.

³⁷ Там же, л. 84.

цей. Возражение, что центр тяжести внимания перенесен на чисто техническую сторону, несостоятельно, потому что и нем сказано, что только международной политической акцией можно придти к ускорению мира. Мы не говорим: оборона до победы. Но, к счастью, нет настроения и волею массивного бойкота, который только дал бы сильнейшее орудие против революционной демократии, так как способствовал бы изоляции пролетариата»²⁰

Дальнейшее сопоставление черновика с упомянувшейся в нем декларацией Временного правительства от 27 марта, с обсуждением им на этом заседании Неплюкова простит резюмиции И. Г. Церетели по вопросу о войне и мире и, наконец, с важными выступлениями ораторов, критиковавших проект, послужит посылку и другие новые места из речи Либера. За счет всех этих дополнений запись приобретает такой вид:

«Либер. Возраж[у критикам резолюции]. Обращение прав[ите]льства не вполне удовлетворяет [нас]. Все согласны [о том, что если бы правительство предприняло] крупные шаги [и стору]пу достижения мира под давлением демократии, [мы] были бы более удовлетворены. И как раз больше всего боимся, если бы правит[ельство] сдалось [то], и [то мы] требу[ем]. Но есть еще 3 и сила, правее правит[ельства], и если бы правит[ельство] целиком сдалось бы [нам, то] нейтрали бы [та третья сила]. (Если Врем[енное] прав[ите]льство откажется [от шагов к миру], то бесчестье [увидет на него].) Наша задача ограничена давлением [на правительство], и оно целиком иступить [на путь мира] не может. Многие желали бы, чтобы всю историю вычеркнули. Точка зрения катастрофы [неверна]. По существу [декларация Временного правительства] по сути не удовлетворяет [нас], но [она] и не может [нас] удовлетворить. [Она удовлетворительна] только с точки зрения относительной. Возражение, будто [и резолюции вопрос о мире рассматривается только с точки зрения] чисто техничес[кой], несосто[ятельно]. Дело, что мы [стоим] на точке зрения, что только международная политич[еская] акция [приблизит мир]. Даже декларация [правительства] говорит в мирном тоне, что [такая акция нужна]. Мы не говорим, что оборона [должна продолжаться] до победы. Но ведь, к счастью, нет и настроения [и волею массивного бойкота] берите нас. Насильный бойкот дал бы сильнейшее орудие против революц[ионной] демократии.»

Более трудную задачу представляет собой уяснение смысла выступлений в тех случаях, когда нет отчетов о соответствующих заседаниях или в отчетах отражены не все выступления. Но и в таких случаях основную мысль выступлений удастся, так правило, установить. Учет принадлежности оратора к той или иной политической партии, его прежних выступлений, особенностей

²⁰ Там же, лл. 91—92.

обсуждаемого вопроса и так далее выполняет в какой-то мере функцию подлинно недостающих в черновой записи. Конечно, при сопоставлении недостающих и недонесенных фраз и слов возможны ошибки, исправление таких мест может быть признано спорным, но такого рода исправление имеет полное право на существование хотя бы в виде гипотезы.

На примере с речью М. П. Либера было показано, как можно сопоставить пробелы черновой записи на основе ее сопоставления с отчетом о заседании Ценового, на котором велась эта запись. В том же черновике имеется запись выступления мезрабочца Б. К. Юренца, но об этом выступлении в отчете не упомянуто. Попытаемся тем не менее раскрыть его содержание. Речь Юренца воспроизведена в черновике в следующем виде.

«Юренец. Не удовлетворен Правительством сдало многое. Там по существу реакционный признак насильственность была здесь д. е. к. чтоб первый шаг не был последним попрос о конце на некоторыми поправками м. б. и приемлем. Представьте себе, ч правит. Зап. Евр. не пожелали Недовольности, шесте по правку о дальнейших шагах Англизировать, чб сделали то же, ч и мы».³⁰

Из этой записи трудно понять, чем «не удовлетворен» Юренец, в какой области «правительство сдало многое», кто «станет нечто, являющееся по существу реакционным признаком», и т. д. И, несмотря на это, содержание цитированного выступления может быть установлено. Поскольку на данном заседании Ценового комитета обсуждался внесенный мезрабочим Н. П. Цетелем проект резолюции в связи с опубликованием Временным правительством декларации о целях войны от 27 марта, то можно предположить, что слова «не удовлетворен» относятся либо к проекту резолюции, либо к декларации. Первое вероятно, так как далее в черновой записи упоминается о «некоторых поправках», а поправки предлагаются обычно к обсуждаемому, а не к опубликованному документу, каким была декларация. Для дальнейшего раскрытия содержания выступления Юренца следует иметь в виду политическую платформу мезрабочих по вопросам о войне и мире, в частности то, что они выступали как интернационалисты, т. е. связывали окончание войны с революционными выступлениями народов воюющих стран против империалистических правительств, не исключая и российское Временное правительство, и с этой позиции критиковали правые и центристские течения социал-демократии. Однако интернационализм мезрабочих не был до конца последовательным. Они допускали возможность заключения демократического мира путем давления народов на правительства, а также стояли за организационное единство с центристами. Б. К. Юренец, выступая при обсу-

³⁰ Там же, л. 84.

ждении проекта резолюции от имени межрайонного комитета, естественно, руководствовался этими положениями, что и позволяет понять содержание записей его выступления. После соответствующих пометок записей приобретает следующий вид:

«Юренин. [Проектом резолюции] не удовлетворен. Ведь правительство сделало многое [для того, чтобы] продвигать войну. Свои намерения оно [тайт, но] [это] реакционный признак. Нас слышно, наша здесь [проникается и том, что] не говорите об этом]. Д[олжна] с[к]звать. — [надо] организовать давление на правительство], чтобы [его] первый шаг не был последним. Вопрос о конце [революции]. За некоторыми поправками [конец] м[ожет] б[ыть] и приемлем. Представьте себе, ч[то] правительств[а] стран [Зап[адной] Е[вропы] не пожелаю] [ответить на мирное предложение] Временного правительства. В этом отношении и проекте резолюции] неудовлетворенности. Внести поправку о дальнейших шагах [на такой случай]. Анализируют [к народам воюющих стран], чтобы [они] сделали то же, ч[то] и мы».

Трудности прочтения черновых записей делают тем настоятельней необходимость их публикации, этих ценнейших источников по истории Петроградского Совета в 1917 г.

Г. А. СОВОЛЕВ

ПИСЬМА В ПЕТРОГРАДСКИЙ СОВЕТ РАБОЧИХ И СОЛДАТСКИХ ДЕПУТАТОВ КАК ИСТОЧНИК ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ В РОССИИ В 1917 г.

Среди многих источников, на основании которых можно судить о духовном состоянии общества, особое место занимают письма современников. Они дают несомненно богатую возможность для изучения психологического климата интересующей его эпохи, представлений, настроений, потребностей и устремлений социальных классов и групп.

С этой точки зрения чрезвычайно интересны письма участников революционных событий в России в 1917 г., которые, несмотря на всю их значимость, не стали еще предметом тщательного анализа историков. В лучшем случае письма привлекаются авторами книг и статей для иллюстрации отдельных положений. Возможно, это происходит потому, что письма представляются менее собирательным и обобщенным источником, чем, например, протоколы и резолюции митингов и собраний фабрик, заводов и повивных частей, а также другие документы массовых революционных организаций.